

УДК 94(470)“1917”

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

ИТОГИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЕЛАРУСИ

В статье указывается на недостаточность научного осмысления Февральской революции, а также на отсутствие обобщающих данных о ее итогах для Российского государства, в том числе Беларуси. Автором показана обстановка в Российской империи начала 1917 года с характерным для нее военно-полицейским режимом, действием законов военного времени, обострением экономических трудностей и в то же время сохранением в обществе патриотического движения в целях оказания помощи действующей армии. Уделено необходимое внимание роли кадетских депутатов Государственной думы в подрыве авторитета царского правительства и нагнетании политической напряженности в стране. Вместе с тем автор опирается на известное в науке положение о том, что революция в стране, в том числе и в Беларуси, выросла из победившего 27 февраля 1917 года восстания рабочих и солдат Петрограда. Освещены основные достижения революции на этапе ее мирного развития, в том числе ликвидация самодержавия с его системой административной власти и правоохранительных органов, предоставление всем слоям населения, а также военнослужащим, широких политических прав и демократических свобод. Особо отмечены итоги революционных перемен на Западном фронте, в городах, местечках и селах Беларуси. Указано на успешное осуществление еврейским и польским населением своих национальных интересов, а также отмечены причины, препятствовавшие белорусскому движению. Обращено внимание на роль Временного правительства и революционной демократии в становлении демократического режима, а также на значение Учредительного собрания как общепризнанного средства для разрешения всех назревших проблем. Отражены обострение политического кризиса в стране и его проявления в Беларуси осенью 1917 года. Отмечены отдельные завоевания Февральской революции, использованные большевиками для захвата власти в Беларуси.

Ключевые слова: Февральская революция, Временное правительство, революционная демократия, демократический режим, Беларусь, национальный вопрос, Западный фронт, солдатские комитеты, Учредительное собрание, большевики, Октябрьский переворот.

Для цитирования: Семенчик Н. Е. Итоги Февральской революции в Беларуси // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 32–37.

N. Ye. Semenchyk

Belarusian State Technological University

RESULTS OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN BELARUS

The article indicates the paucity of the scientific comprehension of the February Revolution as well as the lack of consolidated data on its results for the then Russian state (including Belarus). The author shows the situation in the Russian Empire at the beginning of 1917, the military-police regime which was characteristic of it, the operation of wartime laws, the aggravation of economic difficulties and, at the same time, the presence of the patriotic movement aiming to assist the acting army. Consideration is given to the State Duma Cadet deputies' role in undermining the authority of the Tsarist government and inciting political tension in the country. Concurrently, the author relies on the well-known scientific concept which states that the revolution in the country, including Belarus, grew out of the Petrograd-based workers' and soldiers' uprising that prevailed on February 27, 1917. The major achievements of the revolution at the stage of its peaceful development, including the elimination of the autocracy with its system of administrative power and law enforcement agencies, the provision of broad political rights and democratic freedoms to all segments of the population counting the military, are clarified. The results of revolutionary changes on the Western Front, in cities, towns and villages of Belarus are highlighted. The successful implementation of their national interests by the Jewish and Polish population along with the reasons that impeded the Belarusian movement is shown. The article calls attention to the role of the Provisional Government and revolutionary democracy in the formation of a democratic regime as well as to the importance of the Constituent Assembly as a generally recognised means for resolving all urgent problems. The exacerbation of the political crisis in the country and its manifestations in Belarus in the autumn of 1917 are reflected. Some February Revolution winnings used by the Bolsheviks to seize power in Belarus are mentioned.

Keywords: February Revolution, Provisional Government, revolutionary democracy, democratic regime, Belarus, national question, Western Front, soldiers' committees, Constituent Assembly, Bolsheviks, October coup.

For citation: Semenychuk N. Ye. Results of the February revolution in Belarus. *Proceeding of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 32–37* (In Russian)

Введение. До недавних пор основная масса исторической литературы была посвящена главному, как считалось в СССР, событию XX века – Великой Октябрьской социалистической революции. Предшествовавший ей Февраль представлялся событием куда менее значимым, потому как он, по определению партийно-советских историков, не выходил за рамки буржуазно-демократической революции и не отвечал коренным интересам трудящихся масс. Позитивные результаты последней не афишировались, а затушевывались кризисными явлениями, которые объяснялись политикой «буржуазного» Временного правительства [1, 2]. Изменившаяся к нашему времени научная парадигма, приток новых кадров исследователей, использование ранее недоступных источников и литературы позволяют взвешенно рассмотреть ход и результаты Февральской революции в Российской империи, в том числе в прифронтовой Беларуси.

Основная часть. Со вступлением России в мировую войну многие тогдашние деятели, включая лиц из царского окружения, предвидели возможность революции. Но то, что она случится в начале 1917 года, когда русская армия готовилась к решительному наступлению, не ожидал никто. Дело в том, что авторитарная политическая система, возглавляемая императором Николаем II, была достаточно устойчива. Тому же способствовали законы военного времени и военно-полицейский режим. Государственный аппарат, церковь, учреждения образования, средства массовой информации совместно с промонархическими организациями поддерживали авторитет монархии, укрепляли в сознании общества необходимость войны «за царя, веру и Отечество». О наличии в обществе патриотического движения в поддержку армии свидетельствовали организации Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, Земгора, Военно-промышленного комитета, которые, помимо прочего, активно действовали в прифронтовой Беларуси.

Вместе с тем система управления, особенно в экономической сфере, все чаще давала сбои, что находило выражение в ухудшении транспортных перевозок, продовольственных трудностях, дороговизне товаров потребления, инфляции и т. д. Распространявшиеся слухи о разгульной жизни царского двора, засилии немецких шпионов и т. п. бросали тень на правя-

щую верхушку и самого монарха. Однако несмотря на тяжести военного времени, население страны, в том числе прифронтовых губерний, достойно исполняло свой гражданский долг.

Как явствовало из подцензурных газетных публикаций, зачастую нарушителем общественного спокойствия являлась Государственная дума. Часть ее депутатов, главным образом конституционные демократы (кадеты), связывали кризисные явления в экономике с некомпетентной деятельностью Совета Министров и требовали формирования нового, ответственного перед парламентом правительства. Ситуация складывалась так, что даже в условиях запрета деятельности революционных партий Дума превращалась в оппозиционную правительству силу. Изданный в этой связи Указ царя от 25 февраля 1917 года о приостановке ее заседаний по времени совпал с начавшимся протестным движением трудящихся Петрограда. Эти события, усиленные слухами о грядущем голоде, вызвали возмущение солдат гарнизона и их переход на сторону демонстрантов.

Начало Февральской революции в России принято связывать с восстанием рабочих и солдат Петрограда, завершившимся 27 февраля арестом царского правительства и переходом его управленческих функций к Временному комитету Государственной думы. В сложившейся ситуации высшее военное командование и ряд думских деятелей убедили Николая II отречься от трона, что было им сделано 2 марта 1917 г. Перед своим отречением император утвердил состав нового кабинета министров – принявшего название Временного правительства.

Из обнародованной 3 марта Декларации явствовало, что в его лице сосредоточена верховная власть вплоть до созыва Всероссийского парламента – Учредительного собрания. Хотя в документе ничего не говорилось о революции, его содержание несло в себе заряд радикальных изменений. В частности, Декларация провозглашала амнистию осужденным по политическим и религиозным делам, обеспечение политических прав и свобод, отмену всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений, замену полиции народной милицией, демократизацию органов местного самоуправления и др. По мере сил и возможностей местной обществу положения документа безотлагательно осуществлялись. Кроме того, в храмах прошли богослужения в честь новой власти и с

призывами к повиновению ей. Решающим фактором в окончательной победе революции стало приведение вооруженных сил к присяге на верность Временному правительству. В отличие от Петрограда, Кронштадта, Ревеля и других городов, в Беларуси смена власти осуществлялась без жертв. Повсеместно здесь в организации комитетов безопасности, губернских и уездных комиссариатов, разоружении полиции, формировании милиции и обеспечении порядка определяющую роль играли военные власти – от главнокомандующих Западным и Северным фронтами до начальников гарнизонов. Забота об общественном спокойствии и порядке включала также сохранение имущественных прав граждан. Случаи грабежей помещицей или обывательской собственности были сравнительно редкими. Что касается поддержания порядка во время политических акций, типа празднования Дня Свободы, то, помимо военнослужащих, эту задачу выполняли и местные милиционеры.

Отмена одиозных царских законов (наказание смертной казнью, каторгой, ссылкой и др.) и реорганизация судов способствовали становлению правового государства. А своего рода «краеугольным камнем» в основании гражданского общества легла многопартийная система. Характерно, что в Беларуси основная масса социал-демократов разных течений, в том числе бундовцы, стали работать в объединенных организациях.

Новым явлением в жизни страны и важным элементом гражданского общества стали Советы – самые массовые общественно-политические объединения трудящихся, интеллигенции и военнослужащих. После мартовского Совещания в Петрограде с участием представителей Витебска, Гомеля, Двинска, Минска и Западного фронта [3, с. 16] они стали позиционировать себя «революционной демократией», стремящейся к установлению полного народовластия, достижению социальных и экономических благ в интересах всех трудящихся мирным путем посредством Учредительного собрания. На эту платформу встали все социалистические партии (в том числе большевики), а также возглавляемые ими солдатские, рабочие, профессиональные и крестьянские организации. К осени Советы как самая массовая группа «революционной демократии» возникли во всех губернских, уездных и отчасти волостных центрах Беларуси, имея, помимо прочего, областную и губернские организационные центры [4, с. 94–95].

Восстановленные и вновь созданные профсоюзы в контакте с Советами были призваны отстаивать экономические интересы рабочих и служащих. Важным завоеванием этих организаций, работавших на оборону, стало введение

8-часового трудового дня. Рабочий класс Беларуси, находившийся под идейным руководством Бунда, РСДРП, ПС-Р, польских и еврейских социалистических партий, был сторонником реформистского пути развития общества.

Крестьяне Беларуси как самостоятельная политическая сила себя не проявляли. Представленные в Советах, они выполняли установки эсеровских руководителей по подготовке к аграрной реформе. В то же время, будучи самым многочисленным избирателем на выборах земств, земельных и продовольственных комитетов, Учредительного собрания и др., крестьянство являлось основным объектом агитации со стороны политических сил, заинтересованных в электоральной поддержке.

Сложившийся демократический режим способствовал политической деятельности всех социальных слоев населения, в том числе буржуазии, помещиков, священников, чиновников. В то же время прекратили и больше не возобновляли своей деятельности немногочисленные монархические организации типа «черносотенцев».

Волей Временного правительства и при поддержке прогрессивной общественности евреи России были избавлены от дискриминации и получили равные с другими народами возможности участия во властных структурах и общественно-политических организациях. В Беларуси евреи, помимо активизации собственных партий (сионистов, сионистов-социалистов, сионистов-территориалистов, поалейционистов и др.), составили большинство общероссийских партий – РСДРП, ПС-Р и кадетов. Они же преобладали в профсоюзах и Советах рабочих и солдатских депутатов [4, с. 107].

Польское население получило уверения Временного правительства и Петроградского Совета в обязательном послевоенном восстановлении независимости его государства. В этой связи в Беларуси и Украине стали создаваться национальные Рады, организации солдат-поляков, активизировалась деятельность костела. В целях создания вооруженных сил будущей Польши на Западном фронте стал формироваться Польский корпус [4, с. 109].

Что касается политических и культурных запросов белорусского населения, то им пришлось пробиваться сквозь западнорусистские и классовые препоны, отрицавшие право белорусов на собственные государственность, правительство, школу и т. д. Характерно, что деятельность в этом направлении Белорусского национального комитета (БНК) и Центральной рады белорусских организаций (ЦРБО) вызвала жесткое противодействие прежде всего со стороны «революционной демократии» в лице эсеров

С. Ковалика и И. Нестерова, большевика М. Фрунзе и др. Ситуация к лучшему стала меняться осенью, когда белорусские лозунги получили признание других национальных движений России [4, с. 109–115].

С 1 сентября 1917 года Российская империя стала именоваться республикой. Предшествовавшая этому событию неделя прошла в разрешении конфликта между Временным правительством и Верховным главнокомандующим Л. Корниловым, как недавно выяснилось, облыжно обвиненным в контрреволюции и попытке установления военной диктатуры. Показательно, что общественность России (за исключением большевиков) высказалась в поддержку демократии и олицетворявшего ее Временного правительства.

С февраля по октябрь 1917 г. в стране, в том числе в Беларуси, не обозначилось ни одной организации, симпатизировавшей царскому режиму. Несмотря на то, что угроза контрреволюционного переворота была мнимой, сама идея была взята на вооружение экстремистскими силами для оправдания подрывных действий, направленных против правительства, а также против военного командования и даже представителей «революционной демократии» с целью захвата власти.

Временное правительство приняло действенные меры к модернизации системы государственного управления. Авторитетными комиссарами Виленской, Витебской, Минской и Могилевской губерний стали (соответственно) В. Балай, А. Волкович, Б. Самойленко и Г. Певзнер. Была обеспечена преемственность и сменяемость органов власти, проведение демократических выборов в городские думы, а также в большинство волостных и уездных земств. Через созданные им земельные и продовольственные комитеты была проведена большая работа по подготовке аграрной реформы.

Одним из важнейших направлений деятельности военного министерства и всего правительства в целом являлось укрепление боеспособности вооруженных сил России. Развернутая во всех войсках демократизация была усилена наделением рядовых военнослужащих вне строя гражданскими правами, введением института фронтовых и армейских комиссаров. Обосновавшийся в Минске Исполнительный комитет Западного фронта (Искомзап), возглавляемый эсерами и социал-демократами, координировал деятельность более 7 тысяч солдатских комитетов [5, с. 33].

Состав Временного правительства, его комиссариатов на местах, а также органов самоуправления по партийному признаку становился все более «социалистическим». Возросшая

политизация общества и количественное преобладание в нем представителей «революционной демократии» уменьшало роль иных партий и имущих слоев в формировании нового общественного строя. Так, вопреки идее кадетов и умеренных социалистов о запрете осуществления каких-либо реформ до их утверждения Учредительным собранием («принцип непредрешенчества») в ряде мест, в том числе в Беларуси, начался стихийный, с ведома земельных и продовольственных комитетов, возглавляемых эсерами, захват крестьянами помещичьего имущества. В этом же направлении работали большевистские агитаторы.

К осени обстановка в стране заметно обострилась. Особую тревогу Временного правительства и военного командования вызывало снижение боеспособности вооруженных сил. На фронтах, в том числе на Западном, ухудшилась воинская дисциплина среди рядового состава, участилось его неподчинение командирам и даже нежелание выполнять боевые приказы.

В то же время политические права и свободы граждан оставались незыблемыми. Попытка А. Керенского восстановить смертную казнь на фронте, даже за воинские преступления, имела негативные последствия для инициаторов такого закона. Ценность Февральской революции для подавляющего большинства политических сил, за исключением экстремистских элементов, также оставалась абсолютной. Об этом постоянно заботилась рожденная ею самая массовая и деятельная часть общества – «революционная демократия». С произошедшей революцией связывалось не только свержение монархии, но и светлое будущее России. Недаром когда возникал очередной кризис (попытка переворота 3–4 июля, провал наступления русской армии, «корниловский мятеж», переворот 25 октября), левые и центристские организации в помощь правительственным органам создавали общественные «комитеты спасения революции».

Наконец, «альфой и омегой» революции оставался долгожданный Всероссийский парламент. В сложившихся условиях именно Учредительное собрание представлялось самым действенным средством, своего рода панацеей от всех трудностей, постигших страну. По всей стране усилилась борьба между кандидатами в депутаты от различных партий и других объединений за голоса выборщиков. В Беларуси и на Западном фронте для этих целей было создано четыре избирательных округа. Было очевидно, что здесь, как и повсюду, реальные шансы на победу были у социалистов-революционеров, которые располагали самой привлекательной для крестьянских избирателей аграрной программой. В предвыборных обещаниях претендентов на

депутатские мандаты делался акцент на необходимости народовластия, верховенства закона, заключения демократического мира, установления контроля над производством и распределением, обеспечения прав малых народов и многого другого.

В числе иных программных лозунгов значились и такие, как «мир – народам», «фабрики – рабочим», «земля – крестьянам», «власть – Советам». Их обладатели – большевики – также составили свои кандидатские списки, но не ограничились избирательной кампанией.

Их другой путь к государственной власти пролегал через подготовку очередного после 3–4 июля 1917 года переворота. Тому способствовала политическая обстановка в столице. Так, созданный при Петроградском Совете (председатель Л. Троцкий) Военно-революционный комитет действовал якобы в интересах революции, а любая попытка подчинения его вооруженных сил Штабу округа могла быть расценена как контрреволюционный акт. Со своей стороны, ВРК стяжал право на взятие под контроль важнейших объектов города (телефон, телеграф, мосты, вокзалы и т. д.) [7, с. 593]. В условиях бездеятельности Временного правительства привлечение дополнительных сил на помощь заговорщикам с Северного и Западного фронтов было излишним.

При подготовке к вооруженному выступлению большевики не могли не учитывать благоприятных для себя последствий демократизации вооруженных сил, вылившихся в ослабление роли верховного командования и офицерства, нежелание солдат воевать и их ожидание мира; недовольство населения и армии состоянием обеспечения и продовольственного дела в особенности; раскол в среде «революционной демократии»; ее опасения контрреволюционной активности; снижение авторитета Временного правительства.

Заключение. 25 октября 1917 года в Петрограде произошла не «рабоче-крестьянская революция», а переворот, организованный главным образом силами одной ленинской партии. Принятые II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов (без участия крестьян как представителей подавляющего большинства населения) постановления об организации государственной власти, по достижению мира, решению аграрного, рабочего, национального и иных вопросов не имели за-

конной силы. Примерно так оценивали эти события в столице по всей стране, в том числе и в Беларуси. Возникшие здесь «комитеты спасения революции» остались верными идеалам Февраля, выступив в их защиту [6, с. 8–9].

В отечественной литературе должного внимания итогам Февральской революции не уделялось, а отмечалось, будто ее достижения были продолжены и развиты Октябрем [8, с. 305]. На деле эти итоги можно определить в сравнении с результатами большевистского переворота. Так, главное достижение Февраля – демократический режим – был уничтожен Октябрем. Конечная цель российской общественности – разрешение злободневных проблем страны через Учредительное собрание – не была достигнута. Протесты жителей Беларуси против его разгона существенных результатов не принесли. Однако демократические идеалы Февральской революции, и в их числе идея Учредительного собрания, продолжали жить в Украине, Поволжье других регионах бывшей империи.

В России и Беларуси вместо демократического режима была установлена «диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства» во главе с партией большевиков. Ее опорой стали вооруженные силы, перенесшие тяжесть войны с внешнего фронта на внутренний. Полуторамиллионный Западный фронт стал целенаправленно и стихийно распадаться, превращаясь в угрозу для местного населения. Возобновились смертная казнь и политический сыск.

Советы как общественно-политическое завоевание Февраля и основа гражданского общества перестали существовать и после большевизации превращены в органы государственной власти.

В экономической сфере большевики пошли значительно дальше Февраля, осуществив национализацию банков, предприятий, аптек, домовладения, земельной собственности и т. д. Вместе с тем в Беларуси задачи достижения мира, решения аграрного и продовольственного вопросов, национализация заводов и фабрик, проблемы белорусской государственности и польского движения еще более усложнились [9, с. 932–937].

Таким образом, даже на примере Беларуси видно, что после прихода к власти большевиков Февральская революция утратила все свои важнейшие завоевания и осталась в народной памяти как время свергнутых кумиров и несбывшихся надежд на мир, свободу и достойную жизнь.

Список литературы

1. Гапоненко Л. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917). М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1953. 196 с.
2. Сташкевич Н. С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Минск: Университетское, 1985. 304 с.

3. Всероссийское Собрание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1927. 356 с.

4. Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё у Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.). У 2 ч. Ч. 1. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах дэмакратычнага рэжыму. Мінск: БДПУ, 2001. 200 с.

5. Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М.: Наука, 1975. 343 с.

6. Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё у Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.). У 2 ч. Ч. 2. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах складання таталітарнага рэжыму. Мінск: БДПУ, 2001. 160 с.

7. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 4. 3 июля – 25 октября 1917 года. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 616 с.

8. Игнатенко И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция. Минск: Наука и техника, 1986. 344 с.

9. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: док. и материалы. Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.): в 2 т. Минск: Госиздат БССР, 1957. Т. 2. 1096 с.

References

1. Gaponenko L. *Soldatskiye massy Zapadnogo fronta v bor'be za vlast' Sovetov (1917)* [Soldier masses of the Western Front in the struggle for Soviet power]. Moscow, Gosizdatelstvo Publ., 1953. 196 p. (In Russian).

2. Stashkevich N. S. *Prigovor revolyutsii: krusheniye antisovetskogo dvizheniya v Belorussii (1917–1925)* [The verdict of the revolution: The collapse of the anti-Soviet movement in Belarus (1917–1925)]. Minsk, Universitetskoye Publ., 1985. 304 p. (In Russian).

3. *Vserossiyskoye Soveshchaniye Sovetov rabochikh i soldatskikh deputatov. Stenograficheskyy otchyot* [All-Russian Conference of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies. Verbatim Report]. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1927. 356 p. (In Russian).

4. Siamenchyk M. Ya. *Gramadska-palitychnaye zhitstsyо u Belarusi u periyad Lyutauskay i Kastrыchnitskay revalutsyy (sakavik 1917 – sakavik 1918 gg.)* [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (March 1917 – March 1918)]. In 2 parts. Part 1. Social and political life in the conditions of the democratic mode. Minsk, BGPU Publ., 2001. 200 p.

5. Andreev A. M. *Soldatskiye massy garnizonov russkoy armii v Oktyabr'skoy revolyutsii* [The soldiers of the Russian army garrisons in the October Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 343 p. (In Russian)

6. Siamenchyk M. Ya. *Gramadska-palitychnaye zhitstsyо u Belarusi u periyad Lyutauskay i Kastrыchnitskay revalutsyy (sakavik 1917 – sakavik 1918 gg.)* [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (march 1917 – march 1918)]. In 2 parts. Part 2. Social and political life in the conditions of stowage of the totalitarian mode. Minsk, BGPU Publ., 2001. 160 p. (In Belarusian)

7. *Petrogradskyy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v 1917 godu. Tom 4. 3 iyulya – 25 oktyabrya 1917 goda* [Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies in 1917. Vol. 4. July 3 – October 25, 1917]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2003. 616 p. (In Russian)

8. Ignatenko I. M. *Fevral'skaya burzhuzno-democraticheskaya revolyutsiya* [February bourgeois-democratic Revolution]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1986. 344 p. (In Russian)

9. *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsya v Belorussii: dok. i materialy. Pobeda sotsialisticheskoy revolyutsii i uprochenie Sovetskoy vlasti v Belorussii (oktyabr' 1917 g. – mart 1918 g.)*. [The great October socialist revolution in Belarus: doc. and materials. The victory of the socialist revolution and the consolidation of Soviet power in Belarus (October 1917 – March 1918)]. Minsk, Gosizdat BSSR Publ., 1957. Vol. 2. 1096 p.

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchik Nikolai Yefimovich – DSc (History), Professor of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 10.03.2022